МИА Киршнер

Попытка обгона

В свои 18 — она эротичная героиня фильма «Экзотика». О чем-то подобном Миа уже давно мечтала, и вот наконец сбылось...

Канадская актриса считает, что «у всех превратное представление о том, каким должен быть современный тинейджер. А я ни на кого не похожа и уж, конечно, не на подростка, каким все его себе обычно представляют».

С малых лет она поглощала книги о кино, обожала рассматривать фотографии звезд 30-х. В десять лет девочка посмотрела «Челюсти» и гордо заявила: «Будь я за камерой, то сделала бы фильм лучше Спилберга». Позже Миа переписала этот сценарий на свой манер и поставила в школе мини-спектакль. А потом регулярно стала что-то режиссировать со своими друзьями. И хотя родители (мать — учительница английского, отец — журналист) видели ее увлеченность, они настаивали на продолжении учебы. Старшеклассница в свободное время продавала в кинотеатрах поп-корн, чтобы культивировать в себе независимость, звонила каждый день в артистические агентства Монреаля, куда разослала свои фотографии, настаивая на встрече. Стратегия наступления имела кое-какие результаты: она стала получать небольшие роли в массовках и даже в «Новичке» с Марлоном Брандо и Мэтью Бродериком.

— Я молча наблюдала за ними, убежденная в том, что могу играть не хуже. Нет, не для того я боролась, чтобы стоять сзади всех!

Не бросая школу, Миа сменяет агента и начинает работать на телевидении.

— Но через два года надоело, так как я была убеждена, что творить по-настоящему можно только в кино! И я сказала: «Стоп! Переключаюсь на большой экран!»

Пробивная Миа «выходит» сначала на Дени Аркана, который приглашает ее в «Любовь и бренные останки» (1994), а затем — на Атома Эгояна, доказав право сыграть Кристиану в «Экзотике».

Теперь в планах девушки фильм с участием Сисси Спейсек, Джека Леммона и Уолтера Мэттау по роману Трумана Капоте «Стеклянная арфа».

Она продолжает учиться в университете, где изучает классическую русскую и английскую литературу, а в том кинотеатре, где она когда-то продавала поп-корн, идет «Экзотика».

По материалам парижского корпункта «Видео-Асс»

Стриптиз, в буквальном переводе «дразнение раздеванием», существовал задолго до кинематографа, и, как только появились «живые картинки», процесс стал захватывать экран по требованию публики, обходя существующие в той или иной эпохе нравственно-цензурные рамки и запреты.